

РЕФОРМА МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

Анатолий Сердюков обещал превратить ВС РФ в современные войска, но только обесценил идею модернизации армии

НИКОЛАЙ ГРОМОВ

Фото: Александра Мудрац, Валерий Шарифулин, Зураб Джавахадзе / ИТАР-ТАСС, Mikhail Mezel / AP / East News, Sergei Karpuhin / Reuters

В 2008 году во время защиты Южной Осетии от грузинской агрессии российская армия впервые после Афганской войны вступила в бой с вооруженными силами другого государства. Несмотря на тактический успех, боевая операция выявила огромное количество проблем в самой армии — неповоротливость, отсутствие связи, устаревшее вооружение и способы управления, а главное, отсутствие конкурентного преимущества по сравнению с натовскими частями. Поэтому через месяц после завершения активной фазы операции Минобороны запустило масштабную реформу Вооруженных сил. Возглавил реформу Анатолий Сердюков — бизнесмен и налоговик, которого до назначения на пост министра обороны

Портрет Сердюкова кисти Евгении Васильевой

ИГОРЬ КОРОТЧЕНКО

Директор Центра анализа мировой торговли оружием:

«Главная из ошибок Сердюкова — это, безусловно, красивые женщины на руководящих постах, которые в большинстве своем, за редким исключением, показали себя не слишком профессионально и были завязаны в коррупционных схемах. Такого количества женщин в органах управления армии, которая в большинстве своем состоит из мужчин, быть не должно. Тем более им делегировались слишком широкие полномочия без налаживания соответствующих контрольных процедур. Эта грубая ошибка министра привела к известным уголовным делам в отношении деятельности «Оборонсервиса», экс-главы аппарата Сердюкова Евгении Васильевой и других».

России ничто с армией не связывало. Это давало надежду, что в случае болезненных решений у него не дрогнет рука и никакие бывшие сослуживцы не смогут на него повлиять.

Реформа и правда оказалась одной из самых «кровавых» в истории — всего за год из армии было уволено почти 380 тыс. офицеров и прапорщиков, ликвидированы военные вузы, госпитали, учебные центры и целые военные округа, а структура и система управления подверглась колоссальным изменениям — из пятиуровневой стала трехуровневой. Практически все военные с этими решениями не были согласны и всячески критиковали Сердюкова,

однако тот был холоден к критике и гнул свою линию вплоть до 2012 года, когда реформа зашла настолько далеко, что приняла облик разграбления армии и вызвала целый поток уголовных дел.

В любом случае по прошествии шести лет с начала реформы, несмотря на серьезные подвижки и изменения, армия по-прежнему далека от совершенства и все еще далека от годами вышколенных боевых подразделений США, Германии, Франции. Однако тот ужас, который западный мир продемонстрировал, когда Совет Федерации одобрил решение президента России Владимира Путина ввести войска в Украину, доказывает,

что реформа была проделана не зря, даже в таком виде российская армия вновь стала вызывать не насмешки, а трепет и ужас.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДЛЯ ОДНОГО

Директор Центра анализа мировой торговли оружием Игорь Коротченко, который в 2011 году возглавлял Общественный совет Минобороны, пояснил журналу «Мир и политика», что масштабные и болезненные изменения в армии мог сделать только человек не из военной среды. «Он был беспощаден, потому что был не связан какими-либо обязательствами перед армией, перед генералитетом. Сердюков показал себя очень невыигрышно в самых разных структурах, которые работали на то, чтобы он был смещен. И в этом плане здесь были и аппаратная борьба, и борьба за финансовые потоки. Но дело «Оборонсервиса» его утопило», — пояснил Коротченко.

Тем не менее в своих действиях Сердюков был не одинок. Все решения, которые экс-министр принимал во время реформы, одобрялись коллегией Минобороны, в состав которой входили все его заместители, командующие видами и родов войск, руководители военных округов и цен-

тральных управлений — словом, все те полковники и генералы, которые всю жизнь провели в войсках. Мало того, все они утверждались тогдашним верховным главнокомандующим Дмитрием Медведевым.

«Если предъявляются какие-то претензии к Сердюкову, то нужно понимать, что он как министр, безусловно, несет главную ответственность за итоги реформы, но ее разделяют и те военные руководители, которые работали вместе с ним. Военная реформа, безусловно, была нужна», — отметил Коротченко.

В решениях Сердюкова было много позитивного — он укрупнил военные округа, создал четыре стратегических командования, которые взяли на себя управление всеми военными частями на юге, востоке, западе страны, а также в центральной части. Кроме того, армия стала мобильнее — вместо неповоротливых громоздких и недоукомплектованных дивизий появились бригады и отдельные полки стопроцентной боевой готовности.

Как рассказал журналу «Мир и политика» директор информационного бюро НАТО в Москве Роберт Пшель, за последние годы реформ российская армия значительно увеличила свой потенциал. По его словам, особое недоумение стран НАТО вызывают масштаб и сценарий учений российских войск, которые регулярно проводятся последние два года. «Если в самых масштабных учениях НАТО за весь прошедший год участвовало максимум 12 тыс. человек, то в учениях Российской армии задействуют десятки тысяч солдат и офицеров. С точки зрения выучки это, конечно, хорошо, но у нас это вызывает вопросы, на которые никто не дает ответов», — отметил глава российского инфорmbюро НАТО. Он подчеркнул, что также страны НАТО беспокоит закупка отдельных видов вооружения, которые не согласуются с концепцией обороны, — в частности, вертолетоносцев «Мистраль». «Этот тип вооружения сложно назвать оборонительным, поэтому возникает множество вопросов — зачем они понадобились, почему именно сейчас», — пояснил Пшель.

За счет сокращения численности офицеров было в несколько раз уве-

личено их денежное довольствие — с 15–18 до 80–120 тыс. руб. За счет снижения срока службы в армии Сердюкову удалось убедить депутатов и правительство выделить более 20 трлн руб. на программу перевооружения. Аргумент был простой — для управления современными образцами техники требуется значительно

между генералами и оборонным комплексом была вынесена в публичную плоскость. «То, что тогдашние главкомы видов войск критиковали с поощрения министра технику российского производства, было грубой ошибкой. Такого нельзя было допускать. Эти вопросы решаются в тишине кабинетов, а не через прессу», — говорит

Коротченко. Кроме того, стремясь уйти от суконной логики комплектования армии, Сердюков зашел слишком далеко, назначив на ключевые посты в департаменты и управления женщин. Также непродуманным оказалось и акционирование целого ряда тыловых и обслуживающих департаментов и управлений, которые были выделены в акционерное общество «Оборонсервис». «Это Сердюкову будет аукаться еще долго. Новая структура получила слишком много полномочий, превратившись в

До **₽120** **тыс**

повысил Сердюков зарплаты офицерам, существенно сократив их численность

меньшие по численности расчеты и экипажи. Кроме того, благодаря скупости и непредвзятости Сердюкова были ужесточены требования к качеству военной техники, что в итоге позитивно сказалось на состоянии промышленности.

Сокращение количества бойцов было компенсировано перераспределением их обязанностей — все непрофильные функции, такие как уборка территории, организация питания, стирка белья и ремонт техники, были переданы на аутсорсинг. «Многие решения были правильными, другое дело, что не все из них были доведены до конца», — пояснил Коротченко.

РОКОВЫЕ ЖЕНЩИНЫ И ОШИБКИ

При этом те же самые факторы, благодаря которым реформа удалась, привели и к серьезным ошибкам. В первую очередь полемика

Сердюков заработал множество врагов своими реформами

СЕРГЕЙ КАНЧУКОВ

*Экс-начальник разведки
Сибирского военного округа,
генерал-майор запаса:*

«Переход на бригадный принцип комплектования армии был непродуманным. Война с Европой и война с Китаем — это две разные технологии военных действий, совсем другие структуры должны работать, если она будет. Китайцы же не перешли на бригадную систему. Так же и округа. Сейчас уже идет разговор о том, что надо вернуть Московский округ. Основное направление получается открытое: управление Западным военным округом находится в Санкт-Петербурге, в ста метрах от государственной границы. Его просто вырежут силы специальных операций противника, если будет вторжение, — и все, не будет управления, руководства войсками. Здесь вопросов очень много. Во главу угла была поставлена коммерция, а не безопасность страны».

некую полумафиозную организацию, где процветали массовые злоупотребления, которые покрывались подписями министра сверху», — отметил Коротченко.

Отсутствие армейских связей привело и к чересчур беспощадному отношению министра к кадрам, прежде всего в высшем командном звене. В результате Сердюков хладнокровно и массово увольнял генералов и офицеров, в особенности тех, кто не был согласен с реформой. «Сердюков недооценил роль военных традиций в армии, и это выразилось в бездумном сокращении прославленных воинских соединений, военных академий, прекращении допуска суворовцев и нахимовцев на военные парады. Министр не понимал, что этого делать нельзя, поскольку любая армия живет прежде всего традициями, а он эти традиции как гражданский человек абсолютно игнорировал», — пояснил Коротченко.

Также Сердюков недооценил роль общественного мнения, не забывая о своем имидже и слишком поздно вспомнил о том, что все важные решения нужно хоть как-то объяснять жителям страны. «Хотя надо сказать, что на узких встречах с военными экспертами Сердюков был абсолютно доступен, матом не ругался, никого не оскорблял, но я слышал от многих, что он был абсолютно несдержан в своих выражениях, очевидно, это касалось только подчиненных», — отметил Коротченко.

Еще одной грубой ошибкой Сердюкова была коммерциализация военной медицины и ее фактическое разрушение. «Это было абсолютно недопустимо, потому что у нас была лучшая военная медицина со времен Петра Великого — именно военно-полевая медицина, приспособленная под решение конкретных задач на поле боя. А вместо этого хотели создать аналог западной системы, где все упирается в коммерческую эффективность», — отметил Коротченко.

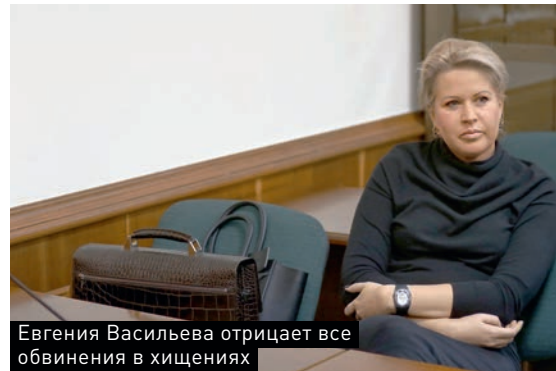
РЕВОЛЮЦИЯ И РЕАКЦИЯ

Несмотря на шквал критики и обвинений, Сердюков в целом выполнил те задачи, которые ставило перед ним политическое руководство страны, и поэтому основной вектор его реформы сохранен и при нынешнем министре обороны Сергее Шойгу. «Армия перестраивалась, накопился огромный

Более ₽120 трлн

стоила России программа первооружения армии

Сергей Шойгу быстро свернул многие нововведения Анатолия Сердюкова

Евгения Васильева отрицает все обвинения в хищениях

багаж раздражения среди высшего генералитета и среди офицеров, которые зачастую не понимали реформы и чувствовали себя униженными, оскорбленными в чем-то. Плюс, против Сердюкова ополчилась практически вся пресса», — отметил Коротченко.

Пришедший на смену Сердюкову Шойгу подверг ревизии целый ряд позиций затеянной грандиозной реформы. В первую очередь он подкорректировал наиболее непопулярные и неправильные решения, провел шлифовку военного механизма и запустил его дальше, сейчас он работает вполне нормально. В армию были возвраще-

Если завтра война

На данный момент военные подразделения НАТО, расположенные в восточной Европе и прилегающие к зоне российского влияния, по большинству показателей превосходят силы и средства отечественных вооруженных сил, расположенных на том же театре военных действий. Россия проводит в этом регионе гораздо более масштабные военные учения, чем Североатлантический альянс.

РОБЕРТ ПШЕЛЬ
директор информационного бюро НАТО в Москве

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ МП

«За последние несколько лет активность российской авиации резко увеличилась, и странам НАТО, отвечающим за патрулирование воздушных границ, приходится очень часто поднимать самолеты-перехватчики. Модернизация — это хорошо, и все армии мира стараются улучшить себя, если есть деньги. Но в данном случае возникает много вопросов, зачем Россия это делает».

Соотношение сил и средств группировки ОВС НАТО и ВС РФ на Западном театре военных действий

В ед. техники; по данным журнала «НАЦИОНАЛЬНАЯ ОБОРОНА».

ны многие популярные военачальники, благодаря чему в ней изменился моральный климат. В обществе сложилось абсолютно новое восприятие армии, Вооруженным силам доверяет огромное количество людей.

«Шойгу как человек военный понимал роль мундира и роль воинских традиций. Поэтому все, за что критиковали Сердюкова, все это исправлено. Таманская и Кантемировская бригады снова стали дивизиями. Это символ Вооруженных сил, нельзя было их сводить до бригад. Суворовцы и нахимовцы снова открывают парады. Восстановлен набор слушателей в военные академии и курсантов в военные училища — при Сердюкове вообще несколько лет курсантов не набирали. Восстановлена военная медицина», — пояснил Коротченко.

380 тыс

офицеров было уволено из состава ВС РФ при Сердюкове

Были приняты решения по отмене аутсорсинга в боевых условиях. Теперь, скажем, при выезде на учения и в условиях реальной войны армия будет обеспечивать сама себя, а не передавать эти функции сторонним организациям, теперь аутсорсинг остается только в местах постоянной дислокации воинских частей.

Шойгу также восстановил отношения с промышленностью. Были переписаны контракты, убыточные для оборонно-промышленного комплекса. И сейчас новый министр обороны максимально сбрасывает коммерческие функции военного ведомства на другие структуры. «Армия должна готовиться к войне, а не заниматься продажей имущества либо приватизационными сделками. В этом плане позиция министра настроена на то, чтобы полностью избавить армию от хозяйственных функций, тем самым убрав коррупционный момент», — пояснил Коротченко.

ГОТОВА К ТРУДУ, А К ОБОРОНЕ?

Но как бы ни критиковали реформу Сердюкова, радикальных шагов